

Чэн Чжаньси, обладая хорошей физической подготовкой, шла без признаков усталости, тогда как Юй Цинтан, не привыкшая к физическим нагрузкам, была вся красная от напряжения. Конечно, это также было связано с её светлой и тонкой кожей, которая легко краснела при малейшем усилии.

— Нет, — решительно отказалась Юй Цинтан, тяжело дыша.

Видя, что цель уже близко, она держалась за последние силы, понимая, что если расслабится, то может не найти их снова. Нужно было двигаться вперед без остановки.

Чэн Чжаньси, видимо, подумала о чем-то забавном, и уголки её губ задрожали в улыбке.

Она быстро отбросила посторонние мысли и сказала:

— Тогда продолжим.

Сказав это, Чэн Чжаньси свободной рукой потрогала свой подбородок, чувствуя, что разговор как-то сместился в неожиданное русло.

Юй Цинтан сейчас была сосредоточена только на цели, и у неё не было лишних мыслей, чтобы анализировать странный диалог. Чэн Чжаньси, немного поразмыслив, продолжая держать Юй Цинтан за руку, серьезно спросила:

— Учитель Юй, если бы я не пошла с тобой, ты бы одна поехала сюда?

Юй Цинтан задумалась на мгновение и ответила:

— Наверное, нет? Или я бы сначала вернулась, изучила подробную карту и потом поехала.

На этот раз все произошло из-за того, что она долгое время жила в большом городе и привыкла не обращать внимания на такие вещи, поэтому ей не хватало опыта.

Сычэн был безопасным районом, и уезд Цзяннин, поселок Байшуй, хоть и считался бедной деревней по сравнению с городом, но был далек от поговорки «в глуши живут злые люди».

К тому же поселок Байшуй был живописным местом, где весной поля покрывались золотыми цветами рапса. Если не ходить по таким деревенским тропинкам, то опасности практически не было.

Если бы Чэн Чжаньси не поехала с ней, Юй Цинтан, скорее всего, просто вернулась бы домой, скачала офлайн-карту или купила бумажную, выбрала подходящее время и встретила с отцом Сяо Цин в городе, чтобы избежать такой неопределенности.

На самом деле она знала Чэн Чжаньси не так долго, если не считать двух случайных встреч, в школе они общались всего полсеместра. Но доверие Юй Цинтан к ней было почти слепым. Это доверие проявлялось не только в восхищении её профессией художницы, но и во всех аспектах жизни. Впервые оказавшись в незнакомом месте, она без колебаний позволила Чэн Чжаньси вести её куда угодно, даже сесть на трактор, полностью доверившись ей без тени сомнения.

Первый раз, когда она путешествовала не ради учебы, первый раз, когда она оказалась в месте без сигнала и интернета, первый раз, когда шла по дороге, окруженной золотыми рисовыми полями, первый раз, когда ехала на тракторе, первый раз, когда кричала в кузове... Все это было с ней.

Оглядываясь назад, Юй Цинтан сама удивлялась, как это произошло.

Чэн Чжаньси кивнула:

— Безопасность прежде всего. Если вдруг окажешься в похожей ситуации, обязательно иди по главной дороге, не пытайся срезать путь.

— Я знаю.

— В следующий раз, когда соберешься в поездку, заранее скажи мне, чтобы я могла спланировать время.

Опять «в следующий раз».

Юй Цинтан слегка сжала губы, глядя на спину Чэн Чжаньси, идущей впереди, и её глаза слегка блеснули, прежде чем она опустила взгляд.

Это была дорога вниз, и идти было легче, но некоторые участки были очень крутыми. Чэн Чжаньси сначала спускалась вниз, а затем осторожно поддерживала Юй Цинтан за руки, помогая ей спуститься.

Несколько дней назад шел дождь, и часть дороги была размыта. Следы, оставленные местными жителями, исчезли, и почти не было места, чтобы поставить ногу. Чэн Чжаньси, посмотрев на почти вертикальный склон, огляделась и спросила:

— Спускаемся здесь или ищем другую дорогу?

Юй Цинтан ответила:

— Спускаемся здесь.

Время поджимало, и если они не успеют найти дом Сяо Цин до темноты, то не смогут выбраться из деревни.

Чэн Чжаньси заметила, что Юй Цинтан держится подальше от склона, вероятно, из-за страха, и после паузы сказала:

— Я все-таки поищу другую дорогу, она должна быть где-то рядом.

Юй Цинтан схватила её за руку.

Она уже внимательно осмотрела местность и не увидела другой дороги.

— Давай здесь, как спуститься? — Юй Цинтан старалась говорить спокойно.

Чэн Чжаньси ответила:

— Бегом.

Юй Цинтан вопросительно посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси показала пример: она поправила ремни рюкзака, отошла на несколько шагов от края склона, сделала разбег и бросилась вниз.

Её фигура мгновенно исчезла из виду.

Сердце Юй Цинтан сжалось, и она бросилась к краю склона, заглядывая вниз.

Чэн Чжаньси, подняв руки, махала ей.

— Спускайся!

Юй Цинтан вздохнула с облегчением, но тут же ноги её подкосились, и она отпрянула назад, бледнея.

Этот склон...

— Все в порядке! — Чэн Чжаньси, сложив руки рупором у рта, крикнула сверху.

Склон был недолгим, и после дождя земля была мягкой, что обеспечивало хорошую амортизацию, но не настолько мягкой, чтобы обувь увязла. Это лишь выглядело устрашающе.

Чэн Чжаньси крикнула:

— Учитель Юй!

Юй Цинтан, сглотив от страха, даже не осмеливалась смотреть на склон. В обычной ситуации она бы сразу пошла в обход.

Тогда Чэн Чжаньси, подняв лицо, раскрыла объятия и громко сказала:

— Не смотри на дорогу, смотри на меня!

В голове Юй Цинтан вдруг промелькнул образ.

Тоже крутой горный склон, две девочки одного возраста спускались одна за другой. Первая, высокая девочка, двигалась легко и грациозно, быстро спустившись по склону, вторая, молчаливая девочка, замерла на вершине, сжав в руках край одежды.

Девочка внизу махала рукой, её голос звенел, как колокольчик:

— Спускайся!

Маленькая Юй Цинтан боялась спуститься.

Девочка раскрыла объятия, подняла лицо и улыбнулась, её юное лицо сияло на солнце.

— Я поймаю тебя!

...

Чэн Чжаньси сказала:

— Я поймаю тебя!

В голове Юй Цинтан что-то щелкнуло, и воспоминания на мгновение смешались с реальностью, образы мелькали перед глазами. Она сузила глаза, пытаясь найти на лице Чэн Чжаньси что-то знакомое, но через мгновение отбросила эту мысль, медленно очищая ум от лишних мыслей.

Совпадения бывают, но самое главное — Юй Цинтан уже не помнила лицо той девочки более двадцати лет назад.

Юй Цинтан отступила на то место, где стояла Чэн Чжаньси, закрыла глаза, глубоко вдохнула.

Открыв глаза, она твердо посмотрела вперед и бросилась к краю склона.

Ноги, ступая по мягкой земле, будто парили в облаках, и Юй Цинтан почувствовала, что летит, приземляясь в объятия женщины, которая уже ждала её с распростертыми руками.

Чэн Чжаньси крепко обняла её, сделав шаг назад, чтобы смягчить удар.

Горный ветерок обвил их волосы, и они тихо стояли, обнявшись. Рука Чэн Чжаньси легла на длинные волосы Юй Цинтан, мягко поглаживая их.

Они разошлись, не сговариваясь, и, отведя взгляды, Чэн Чжаньси увидела большое дерево софоры всего в нескольких метрах.

Повернув направо от дерева, они снова оказались на асфальтированной дороге.

На глаза попался каменный столб деревни Цзэцюань с синими иероглифами на сером фоне. Рядом со столбом стоял мужчина средних лет с темной кожей, невысокого роста, около 170 см, худощавый, с немного сгорбленной спиной, короткими волосами, одетый в поношенный синий китайский костюм и зеленые рабочие ботинки. Его одежда была простой, но чистой, а кожа на руках и шее была еще темнее, чем на лице, что говорило о долгом пребывании на солнце. Он смотрел на дорогу, ведущую в деревню.

Увидев подходящих Чэн и Юй, мужчина медленно подошел и робко спросил:

— Вы... учитель Сяо Цин?

В этот момент в его кармане зазвонил кнопочный телефон.

Юй Цинтан положила трубку и посмотрела на Сяо Чуньцзиня, который выглядел на десять лет старше своего возраста:

— Папа Сяо Цин?

На простодушном лице Сяо Чуньцзиня появилась напряженная и немного смущенная улыбка:

— Да, это я. Учитель, вы проделали долгий путь.

Неожиданно он поклонился.

Юй Цинтан испугалась и поспешно отступила, а Чэн Чжаньси инстинктивно прикрыла её.

Сяо Чуньцзинь поднял голову, и его глаза наполнились слезами. Он начал извиняться перед Юй Цинтан.

Изначально он хотел пригласить Юй Цинтан на встречу в городе, но в этом году в поселке Байшуй стояла пасмурная погода, и урожай риса задержался на десять дней. В последние дни наконец появилось солнце, и все торопились собрать урожай, так как, если не успеть в ясную погоду, рис сгниет на полях. Сяо Чуньцзинь не мог отлучиться и был вынужден остаться в деревне Цзэцюань.

<http://bllate.org/book/16859/1553271>